

ТАЙРА КЭРОЛАЙН

Троиче
тысячи
слов

Тайра Кэролайн
Громче тысячи слов

«Автор»

2026

Кэролайн Т.

Громче тысячи слов / Т. Кэролайн — «Автор», 2026

Иногда, чтобы найти себя, нужно позволить привычной жизни разрушиться до основания. Жизнь Вики давно расписана до мельчайших деталей – школа, престижный университет и счастливое будущее. Но в какой-то момент эти детали перестают сходиться. И все из-за него. Его взгляды сжигают. Его защита ощущается как единственная броня. Но что делать, если признаться в своих чувствах - значит разрушить дружбу, разбить привычный круг и рискнуть всем перед отъездом в Англию?

© Кэролайн Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тайра Кэролайн

Громче тысячи слов

Глава 1

– Пока ты живешь в этом доме, будет так, как я сказала! Я твоя мать и я не позволю тебе разрушить свою жизнь! Махать руками перед инвалидами? Это твоя мечта?! Этого...

Не в силах больше терпеть ее крики, я спустилась вниз, спешно натянула кеды и выскочила из дома. Горячие слезы застилали глаза, но я продолжала бежать. Бежать туда, где смогу побыть одна. Где нет ее.

Перед глазами до сих пор стояла картина: моя комната, открытый ноутбук и мама, брезгливо тыкаящая пальцем в экран с заявлением на поступление. Ее слова все еще звенели в ушах. Удушающие. И очень обидные.

Почему она так со мной? За что? Почему она просто не может оставить меня в покое?! Эти вопросы я задавала себе каждый день, но вряд ли когда-нибудь решилась бы задать их ей.

С мамой у меня всегда были натянутые отношения. С самого детства я была «НЕДОСТАТОЧНОЙ» – недостаточно красивой, недостаточно умной, недостаточно послушной. В ее глазах я всегда проигрывала всем вокруг.

Ненужная.

Вот как я ощущала себя рядом с ней.

Поэтому, когда я решила, что хочу стать сурдопереводчиком, я и слова не сказала ей. Ведь она с детства решила за меня, что я должна поступить в медицинский. Меня же медицина никогда не интересовала, и я тайне готовилась к поступлению в Англию. Восемнадцать лет – самое время выбирать будущее самой, разве нет? Когда кто-то пытается посадить тебя в клетку, он должен быть готов к тому, что ты рано или поздно захочешь вылететь из нее.

Слезы не останавливались. И от этого становилось только холоднее. Я жалела, что в спешке не захватила плащ.

До старого парка я добежала за пять минут. Села на любимую скамейку – и тут раздался телефонный звонок.

Мама.

Отклонить.

Не хочу ее больше слышать!

Не знаю, сколько я так сидела. Может, час, а может, и больше. Но солнце уже начало медленно опускаться, когда откуда-то справа послышалось жалобное мяуканье. Я поспешно вытерла слезы, встала и заглянула за кусты, откуда доносился звук. Отодвинув большую ветку, я отпрянула от неожиданности, а котенок оцетинился.

Черный, как небо безлунной ночью, на вид ему было недели три-четыре. Хотя я и не была уверена: у меня никогда не было своего питомца. У мамы была аллергия на шерсть, поэтому ни собак, ни кошек мы не держали, а к остальным животным вроде рыбок, которые она в знак примирения хотела подарить мне, я сама любви не питала.

Наверное, он был домашним. Красивый, слишком ухоженный и совсем не грязный.

Я медленно протянула руку, чтобы погладить малыша, но он лишь попятился. Ему было страшно.

Какие же уроды бросили его здесь?

– Не бойся, малыш. – Я полезла в карманы джинсов, проверяя, не прихватила ли я с собой чего-нибудь, чем можно было бы его угостить, но нашла только несколько шоколадных батончиков.

Я вздохнула.

И что делать? Не могу же я оставить его на улице. Но и домой взять не могу. Там и мне не рады, представляю, как обрадуются такому гостю. Да и денег с собой не захватила, дура. Сейчас бы сбежала в магазин и купила ему корм.

– Бедненький, ты, наверное, очень голодный, да? Одинокий... У тебя тоже нет своего дома...

Ссора с мамой отошла куда-то на второй план, и я присела, наблюдая за котёнком. Он тоже смотрел на меня, но уже не шипел.

Я перебирала в голове людей, которые могли бы приютить малыша, но, на удивление, не находила ни одного человека. Почему-то людям в XXI веке не до котят – все заняты или просто не хотят обременять себя маленьким существом, о котором надо заботиться. Дети не в счет, хотя иногда кажется, что и о них не особо-то пекутся.

– Надеюсь, ты не собираешься его тут оставлять? – раздался смутно знакомый голос за спиной.

Странно, я думала, что в этот заброшенный парк уже никто не ходит.

Я резко обернулась.

Даня.

Друг моего брата.

Он часто бывал в нашем доме, но постоянно словно растворялся в воздухе, стоило мне оказаться рядом. Едва ли мы за все эти годы перекинулись парочкой слов.

– Я... Мама... – я замаялась, пытаюсь подобрать слова. Руки дрожали от холода. – Понимаешь, я не знаю, что делать... Домой его не возьмут.

Он кивнул, будто понял без слов. Подошёл ко мне ближе и, сняв с себя куртку, накинул ее мне на плечи.

– Идём. – Его голос, до этого звучавший холодно и отстраненно, прозвучал мягче.

– Куда? – непонимающе уставилась я.

– Ко мне. Ты вся продрогла, да и этот малыш... – он кивнул в сторону котенка, – будет теперь жить со мной.

Я моргнула.

– Ты серьезно?

– А похоже, что прикалываюсь?

Я отрицательно помотала головой.

Идти с малознакомым парнем к нему домой было как-то странно. Но, с другой стороны, мне не хотелось идти домой. Не сейчас. Не в таком виде.

Даня присел и осторожно потянулся к котенку. Тот лишь пошевелил ушком, но не убежал. Даня легко поднял его и прижал к себе.

– Идешь или ещё пофилософствуешь под кустом? – обернулся он ко мне.

Я поплелась вслед за ним. Раньше он не казался мне человеком, который может приютить бездомного котенка. Может, я ошибалась? Странно судить человека, совсем не зная его... И эта куртка...

Я плотнее закуталась в нее. Она была мне великовато и полностью закрывала ладони, но была теплой и мягкой. А ещё едва уловимо пахла миндалем.

Я перевела взгляд на идущего впереди парня. С котёнком, которого он бережно прижимал к груди, он казался каким-то другим. Теплым. Почти домашним.

Снова зазвонил телефон. На дисплее высветилась наша с Настей общая фотка. Я отклонила вызов. Вслед за этим пришли сообщения от подруги в мессенджер:

«Ты где?»

«Мы с Леркой идём в Мак».

«Тебя подождать?»

Я закусила губу. Подруги не знали, что творится у меня дома, а обременять их своими проблемами, когда у них и своих хватало с лихвой, мне не хотелось.

«Не ждите. У меня дела».

Я быстро написала ответ и побежала догонять уже успевшего уйти на некоторое расстояние Даню.

Глава 2

При выходе из парка мы свернули направо. Под ногами хрустел гравий. Ветер поднимал в воздух редкие листья, которые до сих пор цеплялись за жизнь.

По обе стороны улицы тянулись панельные дома, будто молчаливые стражи – у каждого свои окна, своя история. Некоторые окна были тёмными, с опущенными жалюзи, другие – уютно подсвечены лампами, и за стеклом угадывались силуэты людей, живущих своей жизнью.

Мы шли молча. Лишь изредка Даня бросал взгляд назад, проверяя, поспеваю ли я вслед за ним. Он ничего не спрашивал, и я была рада этому. Не хотелось говорить о том, что случилось.

Через пару минут мы уже стояли у дверей его квартиры.

Даня, придерживая одной рукой котёнка, другой позвонил в дверь. Нам открыла невысокая женщина в голубом платице, поверх которого был повязан фартук в цветочек. Ее русые волосы были собраны в небрежный пучок, а большие карие глаза, выглядевшие немного уставшими мгновение назад, тут же засияли при виде нас.

– Данечка, сынок, ты с гостьей? Проходите, проходите, – засуетилась она, поспешно приглаживая волосы.

Тепло квартиры окутало меня, как старое одеяло, стоило только переступить порог. В воздухе пахло борщом, лавровым листом и чем-то неуловимо знакомым, почти забытым...

– Здравствуйте, я Вика, – поздоровалась я и оглянулась на Даню. Он молча снял обувь и направился на кухню.

Что делать? Может, мне уйти? И зачем я только пошла за ним?

Мой взгляд невольно зацепился за отражение в зеркале у входа. Растрепанные волосы, распухшее от слез лицо и куртка Дани, доходящая до бедер. Ну и видок!..

– Здравствуй, милая, – улыбнулась мне мама Дани, помогая снять куртку и жестом указав на домашние тапочки. Зелёные с лягушачьей мордочкой. – Ты не замерзла? На улице нынче холодновато...

– Нет, спасибо, – ответила я, последовав вслед за ней на кухню.

Она была маленькой, но очень уютной. В глаза сразу бросился круглый стол с тремя табуретками и плита, на которой булькала кастрюля. Крышка кастрюли была открыта, и из нее доносился этот волшебный и аппетитный запах, встретивший меня на пороге.

– Я Злата Викторовна, мама этого обалдуя, – мягко проговорила она и хлопнула сына по плечу. Ростом она едва доходила до его плеча, и это выглядело невероятно мило. – Как твой брат? Давненько он не заглядывал к нам.

– Он сейчас занят, готовится к запуску приложения, – вместо меня ответил Злате Викторовне Даня.

Он к этому времени налил в миску молоко, и, опустив котенка на пол, пододвинул ту к нему. Котенок принялся и, недолго думая, стал быстро-быстро лакать. Проголодался беденький...

Я улыбнулась, но поймав внимательный взгляд Дани, тут же прикрыла улыбку ладонью и перевела взгляд на окно. Солнце уже спряталось за горизонтом, и на землю опускались сумерки.

– Идем. – Даня кивнул, и я быстро последовала вслед за ним, пытаюсь не отставать.

И почему парни так быстро ходят?

– Скоро будет готов ужин, поболтайте и выходите к столу, – крикнула нам вслед Злата Викторовна.

– Хорошо, мам.

Следуя за Даней, я машинально оглядывалась по сторонам. Не только кухня была такой уютной. По всей квартире было видно, что к ней прикасалась теплая, но уверенная женская рука. Вязаная скатерть в гостиную, вышитые картины на стенах, фотографии в рамках, свежие цветы в вазе. Мне невероятно понравился этот дом. И я подумала, что котенку очень повезло. Здесь ему точно будет хорошо.

Даня толкнул одну из дверей, и мы оказались в какой-то полутемной комнате.

Его комнате.

Он включил свет и прошёл к окну.

Мой взгляд тут же привлек постер какой-то неизвестной мне группы, висящий над кроватью. Трое парней, изображённых на нем, выглядели нетипично – с серьгами в ушах, разноцветными длинными волосами, заплетёнными в замысловатые косички, и какими-то символами на лицах с левой стороны. Шрифт на постере тоже выглядел странновато, как будто с подтеками крови.

В остальном, комната как комната. Ничего устрашающего.

Я почему-то ожидала, что у него все будет не так... нормально. Ожидала больше тьмы, что ли. Больше мрака, таинственности. А оказалось – просто комната. Жилая, теплая.

Здесь будто все несло отпечаток небрежного тепла и аккуратного бунтарства. На подоконнике стояла фиалка в горшке, рядом стопка книг с чеками из магазина вместо закладок. Мой взгляд скользнул с идеально заправленной кровати на стол, на котором стояли ноутбук, открытая тетрадь, исписанная размашистым почерком, и пустая кружка.

Даня сел на край кровати, глядя на меня снизу вверх.

Без котенка в руках он снова напоминал того, немного отстраненного друга брата, которого я и запомнила.

– Ты чего застыла? – Он приподнял бровь в какой-то лениво-пренебрежительной манере и кивком указал на стул. – Боишься, что стул заговорит?

Я неуверенно присела на край стула. И снова оглядела комнату, чтобы не встретиться с ним взглядом. А в голове крутились разные мысли: от «может, пора бы и честь знать?» до «а что я здесь, собственно, делаю?»

– У тебя уютно, – вырвалось у меня. – Неожиданно.

– Ожидала черепа на стенах и алтарь жертвоприношений? – хмыкнул он.

Я усмехнулась:

– Примерно.

Почему-то говорить с ним было спокойно. Почти так же, как с братом.

– Надеюсь, ты не решила, что я – пожиратель котов?

– Такая мысль проскальзывала у меня, – подтвердила я и немного погодя добавила: – Но потом я подумала, что каждый заслуживает шанс. Не у всех ведь есть дом...

Повисла короткая пауза. Он посмотрел на меня серьёзно.

– А у тебя? – вдруг спросил он, не отрывая взгляда.

– Что? – не поняла я.

– У тебя есть дом?

В комнате будто разом выкачали воздух. Я замерла, вцепившись пальцами в жёсткий край стула. Даня смотрел прямо на меня слишком внимательно, будто видел насквозь. Видел пустоту, что осталась после маминых слов. Никто и никогда не спрашивал меня о доме. Не про адрес. Не про стены.

Дом.

А был ли он у меня?

Испугавшись того, насколько беззащитной я сейчас выгляжу перед парнем, с которым мы едва знакомы, я натянула привычную маску:

– Конечно, ты же был у нас, – я сделала вид, будто не поняла его вопроса.

Он молча кивнул.

На этот короткий момент... он словно оставил невидимый ожог где-то под ребрами.

Сумерки взяли под свое владение город. Я шла, почти не замечая дороги, вновь и вновь прокручивая в голове наш короткий разговор. После него оставаться ещё какое-то время у Дани мне было неловко. Сославшись на срочные дела, я попрощалась с обитателями дома. Злата Викторовна настаивала, чтобы я осталась на ужин, с той теплотой, которую редко встретишь даже среди близких. Я пообещала заглянуть в другой раз, хотя уже твердо решила – не приду. Увиденное там слишком резонировало с тем, чего мне иногда не хватало. Лучше не сравнивать. Лучше не возвращаться.

От предложения Дани проводить я отказалась. Вопрос про дом ведь наверняка не просто так возник. Он слышал мои слова, обращённые к котёнку. Видел и, кажется, все понял.

На улице пахло пылью и чем-то жареным из ближайшей забегаловки. Машины сновали туда-сюда, люди торопились, уткнувшись в телефоны или сумки. Компания парней на углу громко смеялась, разглядывая что-то в витрине. Тучный мужчина в коричневом пиджаке с кем-то переругивался по телефону. Молодая мамочка везла впереди себя коляску с малышом. Город жил – громко, равнодушно, вразнобой.

А мне пора возвращаться в свой привычный мир. Надеюсь, мама уже остыла. Ругаться с ней снова сегодня мне совсем не хотелось.

Я свернула в знакомый двор, чувствуя, что с приближением к дому все лишние мысли наконец улетучились. Теперь просто хотелось побыть в тишине в своей комнате. Взять какой-нибудь томик с полки и, завернувшись в одеяло, читать до глубокой ночи.

Почему-то на секунду стало не по себе. Не страшно, а как-то... странно. Я обернулась, но улица была пуста. Только деревья медленно качались от ветра.

Наверное, показалось.

Я поднялась по ступенькам и скрылась за дверью, не заметив, как из тени у соседнего дома отделилась фигура. Она стояла молча, не двигаясь, пока за моей спиной не щёлкнул замок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.